

На верхнем этаже оружейного магазина А Фу.

Бай Чэнь поставил винтовку «Оранжевой компании» на край крыши и, заняв довольно неудобную позицию, выстрелила.

Бах!

Один из диких кочевников, пытавшихся прорваться через баррикаду у входа во двор, рухнул на спину, обильно истекая кровью.

Бай Чэнь не стала жадничать, она тут же отодвинулась от края крыши, уклоняясь от подсознательной контратаки.

После беспорядочной стрельбы дикие кочевники, потерявшие своего лидера и командира, только и могли что разбежаться во все стороны, так как перевес в огнестрельном оружии явно был не на их стороне.

Увидев это, Лун Юэхун вздохнул с облегчением. Он торопливо проверил своё оружие и перезарядил его. Это была винтовка, которую он позаимствовал у хозяина оружейного магазина А Фу, то есть брата тётушки Нань, и её можно было использовать как снайперскую винтовку.

Они с Бай Чэнь заняли возвышенность и вместе с другими людьми за баррикадой отражали нападения диких кочевников и небольшого количества городских стражей.

Во время тренировок Лун Юэхун освоил технику снайперской стрельбы, но времени освоить их полностью у него не было. Потратив более десяти пуль, он постепенно приловчился. Теперь он мог убить противника двумя — тремя пулями.

По сравнению с ним Бай Чэнь не только убивала противника одной пулей, но и обладала хорошей наблюдательностью и всегда могла найти лидера врагов.

Таким образом, после нескольких выстрелов враги, потерявшие своего лидера, часто разбежались сами.

— Интересно, когда это всё закончится... — Вздохнул Лун Юэхун, глядя вниз.

Хотя они успешно и очень легко отразили все атаки, пока в городе продолжался хаос, никто не знал, что ждёт их в будущем.

— Скоро, — ответила Бай Чэнь и оглянулась в сторону Северной улицы. — Пока высшее руководство Города Трав не уничтожено, дикие кочевники не смогут им противостоять, когда

они переведут дух и перегруппируются.

Одним из самых простых доводов в пользу этого факта было то, что городские силы обороны ещё даже не контратаковали. Какими бы плохими они ни были, но это были регулярные войска, прошедшие подготовку и часто сражавшиеся в пустоши. Они никак не могли потерпеть полное поражение при столкновении с неорганизованными, дикими кочевниками.

Более того, в поместьях дворян на Северной улице каждая семья могла в любой момент изготовить несколько пушек, взять несколько пулемётов и организовать очень боеспособную частную армию.

Кроме того, Бай Чэнь также слышала, что глава города использовал Гильдию Охотников для тесного сотрудничества с Механическим Раем, и, вполне возможно, что они скрывали какое-то секретное оружие.

Как только слова покинули её уста, Бай Чэнь услышал негромкий приглушённый гул.

Бум! Бум! Бум!

От канонады выстрелы земля мягко дрогнула.

Лун Юэхун почувствовал, как задрожало здание под его ногами и на мгновение задумался: то ли городские силы обороны контратаковали, то ли дикие кочевники захватили достаточно пушек и начали обстреливать баррикаду.

За этой канонадой выстрелов вскоре последовала ещё одна.

Прошло совсем немного времени, и с Северной улицы на юг донёсся шум, как будто множество людей бешено мчались к городским воротам.

Вслед за этим раздался громкий голос из громкоговорителя: — Бросьте оружие и сядьте на корточки, положив руки на голову. Если вы сдадитесь, то ваше наказание будет смягчено, и вы сможете войти в поместье и стать рабами.

Повторяющиеся предупреждения эхом разносились по городу, а шум и стрельба, перемежаемые им, постепенно стихали. Но пока существовал способ выжить, мало кто станет отчаянно сопротивляться до конца.

Лун Юэхун и Бай Чэнь переглянулись, а затем выдохнули.

— Наконец-то всё закончилось...

...

Поместье главы города, зал заседаний Аристократического Совета.

Сидя в конце длинного стола, Шан Цзяньяо поглаживал маленький динамик с синим дном и чёрной поверхностью и удовлетворённо говорил всем: — Разве не здорово, что все так слаженно работают вместе? А если возникнет конфликт, то решить его надо, устроив танцевальный поединок, армрестлинг или соревнование, кто дольше всех сможет не моргать.

Сюй Лиянь глубоко вздохнул и согласился: — Правильно! Мы все братья и сёстры. Разве между нами могут возникнуть конфликты, которые мы не сможем преодолеть?

— Нет, нет, — возразил медлительный Меррик. — У нас должна быть иерархия. Ты всё равно должен называть нас господами.

Сюй Лиянь как раз собирался ответить, когда в дверях появился телохранитель и радостным голосом доложил: — Глава города, первая контратака рассредоточила диких кочевников! Благодаря обещанию помощи, многие из них прекратили сопротивление. В городе постепенно восстанавливается порядок. Городские стражники, с которыми мы ранее потеряли связь, были найдены.

Сюй Лиянь вздохнул с облегчением и улыбнулся.

— Как и ожидалось, всё должно работать слаженно. В такое время нам нельзя быть скупыми. Милосердие не обязательно хуже эгоизма. В разных ситуациях нужно действовать по—разному.

После этой битвы Сюй Лиянь почувствовал, что его авторитет среди дворян в какой-то степени укрепился. Однако теперь они стали братьями, и поэтому он хотел превзойти остальных.

После того как Сюй Лиянь отдал приказ разобраться с последствиями, он увидел, что к двери спешит ещё один телохранитель.

— Глава города, часовой из пустоши в направлении Первого Города докладывает следующее: Из Первого Города вышла регулярная армия и объединилась с несколькими отрядами охотников за рабами.

Сюй Лиянь сузил глаза.

— Как и ожидалось...

Цзян Баймянь ничуть не удивилась этой новости. После подтверждения истинной цели Отца

она подозревала, что за этим делом стоит какая-то фракция в Первом Городе, или непосредственно сам Сенат Первого Города.

Они давно хотели полностью поглотить Город Трав — жирный кусок мяса с большой автономией.

Сюй Лиянь огляделся вокруг и улыбнулся.

— Если мы не сможем быстро уладить беспорядки, то у них будет достаточно причин, чтобы расположиться здесь и сгладить ситуацию для своих подчинённых, — сказав это, он повернулся и взглянул на дядю Лю. — Отправьте команду беспилотников и разбомбите область пустоши перед этой армией. А им скажите, что так мы зачищаем бунтовщиков, и попросите их не приближаться к городу, чтобы не пострадать по ошибке. хе—хе, такие масштабные фейерверки должны порадовать наших гостей.

— Да, глава города! — ответил дядя Лю, а затем напомнил: — Но после этого всего гармония — это высшая ценность.

— Я понимаю. — Хотя Сюй Лиянь был зол, но он не потерял рассудка.

Для них, будь то ресурсы, которые они могли получить, торговля, в которой они могли участвовать, защита, которую они могли обрести, или степени автономии, которой они могли достичь, оставаться под защитой Первого Города было наилучшим выбором.

Увидев, что ситуация изменилась, и всё идёт по плану, Цзян Баймянь подмигнула Шан Цзяньяо.

Шан Цзяньяо быстро встал и положил маленький динамик обратно в тактический рюкзак, а затем сказал: — У нас ещё есть дела, нам нужно идти.

— Вы обязательно должны прийти ко мне на бал после того, как всё успокоится! — Пригласил его старший сын Чжао Чжэнци, не желая, чтобы Шан Цзяньяо уходил.

— Если я буду свободен. — Ответил Шан Цзяньяо с блестящими глазами.

Сюй Лиянь оглянулся по сторонам.

— Разве с вами нет ещё трёх человек? Без машины вам будет неудобно. кто-нибудь, подгоните мой пуленепробиваемый внедорожник к двери.

Отдав указания, он посмотрел на Шан Цзяньяо и искренне сказал: — Надеюсь, вам понравится.

— Тогда я не буду церемониться. — С улыбкой ответил Шан Цзяньяо.

...

Военно—зелёный пуленепробиваемый внедорожник выехал из поместья главы города и медленно направился к зданию муниципалитета по Северной улице.

Цзян Баймянь посмотрела на Вэй Юя и остальных на заднем сиденье и спросила Шан Цзяньяо, который был за рулём: — Как долго продлится действие твоей способности «Внушение Клоуна»?

От этого зависело, через какое время им придётся бежать из Города Трав.

Во время предыдущего поиска они, как это неудивительно, нашли Вэй Юя и других членов группы Лэй Юньсуна.

Первоначально напряжённая битва с ними была неизбежна, и вполне вероятно, что среди них или их будут потери. Однако так случилось, что в бою участвовал Оудик, который с помощью подавляющего огня нашёл возможность погрузить Вэй Юя и остальных в глубокий сон.

Поскольку рядом находилось много телохранителей, Цзян Баймянь не стала просить Шан Цзяньяо использовать «Внушение Клоуна», а также не стала будить Вэй Юя и остальных и пытаться вывести их из «гипноза».

Она решила сделать им поверхностную анестезию и вернуть их для дальнейших действий.

Чуть подвинувшись на своём сиденье, Шан Цзяньяо сказал: — Они уже сформировали замкнутый круг внушения. Если ничего не пойдёт не так, то действие продлится как минимум полмесяца. Обычно, даже если вы встретите в жизни что-то противоречащее «результату внушения», то это будет заглушено замкнутым кругом внушения, если только это не что-то особенно сильное или полностью противоречащее «результату внушения». Так, действие будет накапливаться, пока не достигнет критической точки.

— Это хорошо, — кивнула Цзян Баймянь, а затем с любопытством спросила: — Ты просто заставил их думать, что ты их брат, и поэтому они прониклись твоим духом и решили тебе помочь. Но это не имеет ничего общего со многими вещами в реальной жизни, и вероятность появления контрпримера довольно мала. Что будет, если контрпримера не будет вообще?

Шан Цзяньяо сделал серьёзное предположение: — Тогда Аристократический Совет превратится в Совет Братства.

Цзян Баймянь рассмеялась: — Такое маловероятно. Они враждуют друг с другом на самом деле, поэтому рано или поздно поймут, что что-то не так.

В этот момент Цзян Баймянь повернулась и, посмотрев на Шан Цзяньяо, серьёзным тоном спросила: — Как ты думаешь, что ты сделал неправильно в этом инциденте?

Шан Цзяньяо задумался на мгновение и сказал: — Я должен был сначала отослать вас!

Цзян Баймянь картинно закатила глаза.

— Неправильно!

Вздохнув, она беспомощно сказала:

— По крайней мере, дай мне сигнал, прежде чем что-то делать. Не нападай внезапно. Если бы я среагировала чуть медленнее, то мы бы действительно погибли!

— Хорошо. — Согласился Шан Цзяньяо.

Когда они вернулись в переулок, где находился магазин оружия А Фу, в городе уже начали восстанавливать порядок. А баррикада, закрывающая вход во двор, была убрана.

Успокоив Вэй Юя и остальных, они решили не выходить на улицу и остались в комнате, прислушиваясь к редким выстрелам.

К 5 часам вечера небо потемнело, и в Городе Трав, наконец-то, восстановился порядок.

Шан Цзяньяо и остальные разделились на две группы. Они покинули переулок и отправились на Южную улицу, чтобы убедиться в текущей ситуации.

В этот момент у многих разрушенных дверей магазинов сидели люди, которые, согнув спины, смотрели на землю и хныкали, либо смотрели вперёд на улицу и беззвучно плакали.

Улицы были заполнены патрулирующими городскими стражниками. Многие горожане и кочевники помогали им собирать трупы, чтобы получить больше еды.

Они утаскивали мертвецов одного за другим, оставляя на земле кроваво—красные полосы.

Лун Юэхун, вдруг почувствовавший лёгкое дуновение холодка на лице, подсознательно посмотрел на небо.

Над улицами нависли грязные, свинцовые тучи, а вниз, всё сильнее и сильнее падали сверкающие крупинки льда.

Лун Юэхун ошеломлённо смотрел на эту сцену. Протянув правую руку, чтобы поймать одну из снежинок, он тихо сказал: — Снег идёт...

<http://tl.rulate.ru/book/48559/4366624>